

нижних чинов порохов, свинец и снаряды, имба ввиду, что нижние чины не в праве кому бы то ни было продавать, дарить или давать на хранение порохов, свинец, снаряды или куски чугуна, а если это делают, то они совершают преступление, почему принятые в таком случае предметы составляют краденое казенное имущество.

и 6) Виновые в нарушении этих правил будут подвергаться строгому судебному преследованию.

ПЕРЕДАЧА ШОССЕЙНЫХ ДОРОГ

земству. *)

Второй вопрос, предстоявший к рассмотрению комиссии, был следующий:

Комиссия подлежит определению минимального размера поверстной субсидии на ремонтное содержание шоссе земством Курской губернии, потому что заявленная земством сумма в размер 400 руб. на версту Министерством Путей Сообщения признается преувеличенной. Для лучшего выяснения ремонтных расходов и точного их определения, не в ущерб исправного содержания шоссе, комиссия признала нужным разбить общий поверстный итог на отдели к операциям ремонта.

Вследствие этого председатель комиссии сообщил управу: во первых, сведения о поверстных расходах из 11 лет содержания шоссе Калужской губернии земством, которое имеет 221 версту, что подходит к условиям Курской губернии; во вторых, сведения поверстной субсидии, заявленной Орловскою губернской земскою управою, которая, для облегчения казны, не смотря на местные условия относительно ремонтного шебня, больше благоприятна в Орловской губернии, нежели в Курской назначила шебня на версту 2 1/2 куба, по ценам ниже заготавливаемых казною.

Но Курская губернская земская управа, на основании цены на шебень, существующих ныне при казенном содержании шоссе, вместе заявленной в 1884 г. цены 60 р. саж. за куб, назначила цену в 70 рублей за куб, и вместе расхода на администрацию в 50 руб. сер. на версту назначила 65 руб. сер., потребовав при этом увеличения количества шебня на версту и расходы на мостовые сооружения.

Вследствие этого председателем комиссии была составлена для Курской губернии прилагаемая при сем ведомость всех расходов на ремонтные операции шоссе, применяясь к выводам Калужской губ. с возвышением где нужно цены, и принимая во внимание указания управы. Но, хотя при этом ремонтный расход определялся в 373 руб. 40 к. на версту, однако управа не признала эту цену субсидии достаточною. Опираясь на заявления представителя Московского Округа, что казна в последние десять лет расходовала средним числом шебня на версту 3 1/2 куб. саж., управа требовала, согласно этого, увеличения количества шебня.

Вследствие этого председатель комиссии объявил, что Московский округ употребляет в ремонт шебень, как это видно при осмотре шоссе, большую частью без укатки и без заполняющих материалов, вследствие чего шебень, разсыпанный в ремонт, в течение нескольких месяцев не образует слоя и, раздробляясь проходом, в большом количестве пропадает без пользы.

На основании урочного положения можно полагать, что при таком употреблении шебня теряется больше 40 процентов. Поэтому в расчет, предлагаемый управе, принято во внимание, что, согласно требования земства, ему будет передан шебеночный слой в упроченном виде, а на розсыпь шебня и на укатку его полагается 5 руб. на куб, вследствие чего, 2 1/2 куб. саж. на версту будет с избытком достаточно для исправного поддержания шебеночного слоя, что подтверждается опытом в течение 11 летнего содержания шоссе Калужским земством, под наблюдением правительственной инспекции. Это подтверждается заявленным представителем Московского округа расходом ремонтного шебня на версту в количестве 3 1/2 куб. саж. Этот расход превышает 2 1/2 куба, т. е. на 32 процента, что соответствует безвозвратной потере шебня.

*) Продолжение. См. № 75 Кур. Губ. Вд.

употребляемого в ремонт без укатки и заполняющего материала.

Но Курская губернская земская управа, не соглашаясь на предложенную сумму субсидии, подала в комиссию заявление об увеличении поверстного количества шебня с 2 1/2 саж. до 3 и на увеличение расхода на сезонные работы и мостовые сооружения, определяя таким образом поверстную субсидию в размер 435 руб. 80 коп., заявляя при этом, что управа будет ходатайствовать пред губернским собранием об уменьшении этого расхода до 400 руб. на версту.

Управляющий Курскою контрольною палатою и начальник отделения казенной палаты заявили, что, в виду неуспешности торгов, произведшихся в 1888 году для приготовления шебня, заготовка конгломератного камня была предоставлена губернскому архитектору г. Чурилову по 37 руб. за кубическую сажень. Затраты в текущем году были произведены опыты разбивки конгломератного камня в шебень, причем оказалось, что потеря от убоа составляет до 14 процентов, что, переводя на цену заготовления 37 руб. за куб, равняется 5 руб. 20 коп. с которыми, а равно и со стоимостью разбивки камня до 5 руб., вся стоимость кубической сажени шебня не будет достигать 50 р., почему предположенная стоимость куб. сажени шебня в 70 руб., как заявляет управа, представляется преувеличенною.

В разъяснение указанного обстоятельства в комиссию поступило разъяснение от г. Чурилова и губернской земской управы в котором сказано:

В виду заявления г. управляющего контрольною палатою и г. представителя казенной палаты, считаю нужным сообщить, что при поставке материалов для перестройки участков шоссе, прилегающих к г. Курску, порученной строительным отделением Курского губернского правления мнѣ в хозяйственное распоряжение по ценам за куб. саж. камня на участке за Московскими воротами 37 руб. и на участке шоссе за Херсонскими воротами 39 руб., шебень обошелся за Московскими воротами около 53 р. и за Херсонскими воротами около 56 руб. По такой цене возможно было доставить камень только конгломерат из местных карьеров и за эти участки, в виду близости их от карьеров и незначительности требования камня.

Вследствие всего вышеизложенного, комиссия, выяснив, на сколько было возможно, все обстоятельства дела для определения минимального размера поверстной субсидии Курскою земству на содержание шоссе, положила: все поступившие в комиссию заявления и расчеты приложить к сему журналу, чтобы Министерство Путей Сообщения могло их иметь в виду при окончательном соглашении с земством.

НА ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНЕ.

Вот как наш известный писатель г. Невмирович-Данченко описывает свои впечатления на Эйфелевой башне. Когда мы поднялись к Сен-Вдали направо чуть-чуть обрисовалась на огромном фоне неба (погода была пасмурная) тонкая как паутина и как она сквозная башня Эйфеля. Ни один из рисунков, которые я до тех пор видел, не дает о ней понятия. На них она груба и непредставляет ничего художественного. Удивительно, но некрасиво — говорили все судившие об этом чудовищном желтом гиганте по иллюстрациям. В действительности это невероятно легкое, воздушное (особенно издали) сооружение, стройное как колонна, сквозное как тонкое кружево... Это выраженный в железе порыв в недостижимую высь, кажущийся невозможным на деле и изумительным в вымысле. Чем ближе к нему — тем нить этой паутины делается толще и толще, но вся башня, выходящая вверх, не теряет ничего в своей легкости, воздушности... Право, иной раз кажется, что она оторвется от земли и унесется в небо, — так тонка ее очертания, так она больше принадлежит воздуху и пространству, чем почве, на которую поставлена. Рядом с нею все кажется таким малым

и таким вместе с тем неуклюжим и тяжелым. Под ее аркою могут, взявшись за руки, свободно пройти все величайшие сооружения, но они массивнее этой вытянувшейся к облакам желтой паутины. Громадный дворец Трокадеро с своими высокими башнями по сю сторону Сены как будто привалился к ней пор, как за мостом поднялась Эйфелева башня... Все «восхождение» на нее устроено так удобно и спокойно, что до второго этажа ее можно легко подняться на ногах, не испытывая никакого неприятного ощущения, а на третий еще нечувствительнее вознесит вас асансер Эду. Разумеется, очень уж слабонервным не следует добиваться истичных ощущений. Они пусть остаются на второй платформе и утешаются там чтением листков *Figaro*, специально эйфелевского, составляемого, набираемого и печатаемого на самой башне.

Первых моих ощущений на ней я никогда не забуду.

Точно что-то подхватило меня и унесло вверх. Земля проваливалась в бездну, простор делался безграничным, небо близилось, сегодня суровое, холодное, точно ему было досадно, что жалкие смертные завоевывают мало-помалу его, заповедные выси. Жалкие смертные впрочем вовсе не чувствовали себя жалкими. Напротив, кругом слышался веселый хохот. Потыпались над англичанином. Его жене, вошедшей в асансер последней, вместе с ним, пришлось стоять. Услужливый француз немедленно поднялся с своего места и предложил ей сесть. Англичанка поблагодарила и на скамью сел... ее муж! Француз возмущился и потребовал, чтобы тот встал. Англичанин немедленно притворился неповиновением по-французски и крепкоfortально вытянул ноги. Не знаю, к чему привела бы ссора этих господ, если бы асансер не остановился и публика не повалила на первую платформу.

Я не стану описывать выставку и потому оставлю в покое талантливый инженер и его сотрудников, также как и все детали об этом сооружении. Желающие найдут все это в тысяче писем о выставках и главным образом в двух брошюрах «La tour Eiffel» — Гастона Тиссандье и в «Guide illustré de la tour Eiffel». Об этом составлены дельно и дают самому неподготовленному читателю полное понятие о парижском чуде. Мое дело — впечатления и только ими я буду с вами делиться...

Когда я вышел на платформу и взглянул вниз с внутренней галереи — я буквально ахнул и попятился... Подо мною была бездна, над которой висел на чудовищной желтой паути. На дне этой бездны были пруды, цветники, били фонтаны, ярко били улаивавшиеся до микроскопических размеров статуи, шумящие, кипящие и волновались черные муравейники десятков тысяч людей. Я слышал гул от их голосов, грохот поднимающихся асансеров, легкий свист ветра в металлических переборах и переплетах башни и кругом над и под собою не чувствовал ничего кроме пространства. Это было неописуемое ощущение... Водращее сознание могущества ума человеческого наполнило душу энергией и отвагой, а красивая, манящая, раскидывающаяся внизу бездна тянула к себе, переливаясь тысячами красок, кружа голову целым хаосом наполнявших ее звуков... И жутко казалось и не хотелось уходить отсюда. Там внизу было вечное движение... И это движение, сливавшееся в общей волне, еще более увеличивало размеры башни. Вам это станет понятно, когда вы вспомните вид моря внизу, где каждая волна бьет вам на встречу отдельно, сама за себя, и то же море сверху, откуда волны на нем кажутся сливающимися в общую размытую и морщину, а чаще вы не различаете даже и этого, а только чувствуете стихийное движение под собою...

Я довольно долго стоял наклонясь над этою бездною, когда меня наконец напел мой приятель.

Охота вам смотреть сюда... Подходите же к наружным галереям.

Раз побывав на них, вы разумеется, забудете первые...

Я могу дать себе отчет только о том, что часы проходили за часами, а меня не могли